

Ф. В. Шелов-Коведяев
(независимый исследователь, г. Москва)

De titulis Bosporianis et viciniis IV¹

12. Das Zaubergehärt из раскопок цитадели городища Артезиан. А. В. Белоусов без аутопсии телеграфно запустил в оборот [Белоусов, Винокуров, Трейстер 2017, 33–34] запись на донце одного из серебряных канфаров из раскопок Артезиана (ВКИКМЗ, № 8567). В паре слов он сложил романтическую повесть о бедствующих в доме Аполлония, которым посылает помощь Дий Калокэров. Почему не попробовать блеснуть богатой выдумкой, когда кругом публикуют письма на свинце и т.п.?

Порыв был бы успешнее, учти он *исторический и археологический* контекст находки. «Цитадель» – не город, но малая царская крепость [Белоусов, Винокуров, Трейстер 2017, 31], размеры которой годятся лишь для небольшого караула [Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014, 134–135, 156, 158–159]. Открыт же сосуд был там, где происходили ритуальные действия [Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014, 136–137; Белоусов, Винокуров, Трейстер 2017, 36, рис. 1. 1].

По обеим причинам «нуждающиеся» в «доме» (были гарнизонные помещения) невозможны. Да и что прибавку от ценного предмета виртуальным издержавшимся солдатам, коим и продать, и обменять его не с кем и некому?

Н. И. Винокуров обратил внимание на то, что художник, делавший прорисовку, не зафиксировал целый ряд образуемых точками (надпись выполнена пуансоном) знаков и фигур. Не отразились они и на фотографии, которой трудно передать текст, нанесённый в такой технике (см. рис. 1 и 2).

Автор раскопок августом 2018 г. спросил меня, не будет ли мне интересно поработать с артефактом². Надпись нанесена внутри кольцевого поддона, в две строки по его кругу. Во внешнем ряду (А) читаются – *альфа* с вписанной в неё *дельтой*; за ними, отступя, две *сигмы* под горизонтальной чертой, напоминающей рукописное *титло*; лигатура *каппы* и *эты*, от перекладки которой в сторону *каппы* идут ещё две точки, что позволяет читать: κπϰ, ниже вертикали *каппы* – квадрат из точек с помещённой в центре между

¹ Первые заметки об опубликованных боспорских надписях см.: ДБ 25 (№ 1-9а); ВДИ. 2021. 1 (№ 10); ВДИ. 2021. 3 (№ 11). В настоящей серии очерки следуют алфавитному порядку фамилий издателей.

² Искренне благодарю Н. И. Винокурову за разрешение работать с надписью, а директора Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника Т. В. Умрихину и сотрудников музейных фондов за предоставленную возможность очно ознакомиться с памятником и помощь в этом непростом деле.

Рис. 1. Серебряный канфар из Артезиана (фото предоставлено Н. И. Винокуровым)

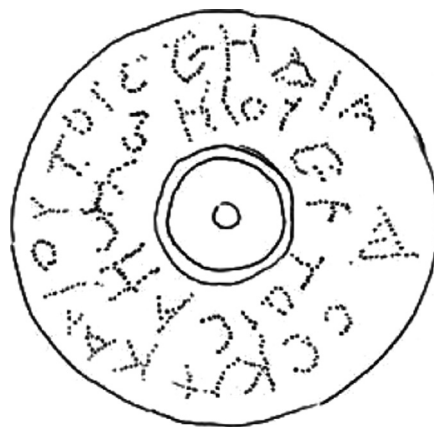

Рис. 2. Серебряный канфар из Артезиана (прорисовка предоставлена Н. И. Винокуровым)

ними ещё одной точкой (как обозначение цифры 5 на игральных костях), от левого нижнего угла последней фигуры вниз уходит изогнутый открытый вправо сегмент; после κηη – *каппа* и *альфа*; *мю* в лигатуре с *ипсилоном* (от него вниз отходят точки открытого влево прямого угла) и *ро* (круглая его часть служит и *омикроном* при *мю*), снова *омикрон* и *ипсилон*; *тау*; серия *signa magica* (*χαρακτήρες*): разомкнутый сверху «*омикрон*», «*гамма*» с задранной вправо вверх «горизонталью», «рыболовный крючок» на основе лунарной *сигмы* (все три слева направо и сверху вниз пересекает косая линия), кособокий *ипсилон* с примыкающим к нему снизу аналогичным описанному углом и знак вроде латинской *G* с далеко уходящей вправо изогнутой «горизонталью»; *эта* с точкой под переключенной; *дельта*; *йота*; *альфа*; значок ~. Завершается всё *vacat* перед лигатурой *ΑΔ*.

Внутренний, начинающийся под открывающей лигатурой во внешнем, ряд (Б): тупой угол с отходящей от него условной горизонталью, от неё вниз уходят две точки (похожий на *h* *χαρακτήρ*); *йота*; *тау*; разомкнутый сверху «*омикрон*» со стыкующимися с ним справа внизу двумя точками, близкий букве *Ц* [a] армянского алфавита; угловой *χαρακτήρ* в форме обращённого вправо «бумеранга»; две точки друг над другом вроде знака интерпункции; «крючок»; с отступом от него *альфа* и *эта* с вписанным между ними открытым влево прямым углом; лунарная *омега* с подписанной под нею *йотой* и точкой в середине её левой половины и второй *йотой* справа в лигатуре с ней; *signum* ~, соединяющий описанную группу с ещё одной лунарной *омегой*; *йота* или *эта* в лигатуре с четырёхчастной вытянутой *сигмой*; «бумеранг»; *омикрон*; косой *ипсилон* с изгибающейся вертикалью и отходящим от неё под тупым углом усиком; «*G*» с пятёркой «игральных» точек в середине; «шеvron» с вписанными в него слева, параллельно его правому скату, двумя точками.

Магическая (открытые сосуды использовались в обрядах), природа надписи становится очевидной из её подлинных графем. Да и сам кольцевой поддон мог восприни-

маться как *воображаемый* магический круг, валик в его середине – как *уроборос*, а углубление в центре – как *глаз демиурга*: излюбленные в магических документах элементы (см., например, [Theis 2016, 193 ff.; cf. 200, 204 ff.]).

Лигатура альфы и дельты в начале внешнего ряда разворачивается в аббревиатуру (о них см. [Kagarow 1929, 17; cf. Bull. ép. 2006, 62]) банального и в рарури, и в *tabellae magicae* Ἀδ(ωναι). В *сигмах* под «*титло*» (о его распространении см.: DTA, XXXI; DT 15. 8, 9, 18; [Wünsch 1905, 16, A4 (магические камни); Perdrizet 1928, 73, l. 11]; PGM IV 487; PGM, Bd. II, *passim*; [Sijpestejn 1969, 188; Jordan 1994, note 17 & n. 164.9]), как и в сегменте под κη, логично видеть лунарную символику: полумесяцы [см.: Wünsch 1900, 67, Nr. 19; DT 243.8; Wünsch 1905, Z. 48]) или прямое указание на Селену [PGM XXXVI 363; PGM, Bd. II, Index s.v.; Sijpestejn 1969, 188; Jordan 1994, fig. 5; Jordan 2002, 5.13, 16.14; Campedelli 2017, 202, Abb. 1]. В κη – сокращение Κη(φ) [ср.: Daniel, Maltomini 1990, I, 42A57; cf. Sanzi, Sfameni 2009, 247], «истинного» (египетского происхождения) имени демиурга [DT 242.7=AF 4.7; PGM III 142, 471; IV 1705; VII 584; Bevilacqua, Ferradini Troisi 2009, 252, 255–256; cf. Bull. ép. 2010, 637]. Возможно, «игральная пятёрка» ниже него есть вариация распространённой в памятниках магии пентаграммы. KA – группа *litterarum magicarum* [Wünsch 1900, 67, Nr. 19].

Voces magicae ρου ρου попадают как самостоятельно [DT 15.34; PGM I 134; III 411–412; Bevilacqua, Giannobile 2000, A2.6: ρου] и в сочетании с другими элементами [DTA, XXV, 1.21: ρου; DT 243.8: ρου], так и вместе [PGM XII 478: ρου ρου]. Ταυ в силу угловатости есть отдельная характеристика [Wünsch 1900, 67, Nr. 19; Perdrizet 1928, 74, l. 12; PGM VII 206, 207, 415; O₃; Sijpestejn 1969, 188; Kotansky, 1994, n. 22.1]. Следующие *signa magica* – разомкнутый вверх «омикрон» [Wünsch 1905, Taf. 2, fig. 8; Campedelli 2017, 202, Abb. 1], «гамма» с задранной «горизонталью» [Jordan 1978, l. 6] и «рыболовный крючок» [Jordan 1994, 5B; cf. Stroud 2013, 118, n. 128] – хорошо известны.

Ипсилогон и увязанные с планетами другие гласные суть магические символы suo ipso: A – Гермес (Меркурий), E – Афродита (Венера), H – Гелиос (Солнце), I – Кронос (Сатурн), O – Арес (Марс), Y – Селена (Луна), Ω – Зевс (Юпитер) [Wünsch 1905, 29]. O характеристика G см. [PGM IV *passim*; Kotansky 1994, n. 58.8; Theis 2016, 200 (Pap. Lond. BM 121); Jordan 2002, l. 3 in. (тут в перевёрнутом виде)].

В ΔΙΑ за *этой* (Гелиосом) соблазнительно читать Δία, но винительный падеж трудно объяснить. Перспективнее разуместь равносторонний треугольник аллегорией высшего/единого божества [DT 123; PGM I 14–19; Bonner 1951, n. 14 (с вписанным в него IAW); Jordan 1985, n. 145; Jordan 1994, 5B] или четвёрки, которая была посвящена Гермесу [Шелов-Коведяев, 2021 (в печати), с литературой], его египетскому аналогу Тоту и многим другим любимым заклинателями богам [PGM VII 242 сл.]. Τα – одна из форм тетраграмматона [см., например: Perdrizet 1928, 82]: более, чем уместная после треугольника. Характеристика ~ можно найти в [Wünsch 1905, Taf. 2, fig. 8; PGM VII 923; XII 201; XIII] и проч.

Во внутреннем ряду назову лишь новое. Об «h» см. [PGM IV 2706, XII 201; Bonner 1951, n. 1; Jordan 1978, l. 5–6; Kotansky 1994, n. 62.4], о «бумерангах» [Campedelli 2017, 202, Abb. 1]. Буквосочетание ΙΩ, которое читают то Ιω (вариант ΥΗWH), то ιὼ (возглас), весьма распространено. Его ретроградное написание (о такой манере в магии см.: [DTA 44; Wünsch 1905, 16 (магические камни B 1, 2); Kagarow 1929, 17; Jordan 2002, n. 14; cf. Bull. ép. 39, 10; 90, 154; 93, 107]) представлено в [DT 15, fr. IX6; Wünsch 1905, 13, Z. 61 (магический диск);

Рис. 3. Abecedarium из Артезиана
(фото по: Белоусов, Сапрыкин 2018)

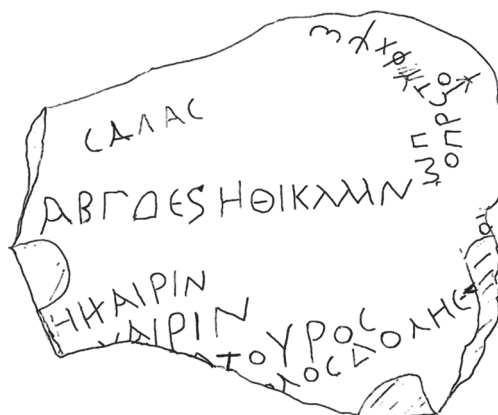

Рис. 3а. Abecedarium из Артезиана
(прорисовка по: Сапрыкин, Винокуров,
Белоусов 2014)

PGM II 14, 130; IV 208, 308, 2637, 2774–2775; V 368], совокупность прямого и обратного начертания (ω ωι: у нас – ωι ω) в [PGM XIII 993].

К углам разной конфигурации ср. [DTA, XII, XIV; *Wünsch* 1905, Taf. 2, fig. 8; PGM III 294; *Sijpestejn* 1969, 188; *Jordan* 1978, l. 4]. То же относится и к четырёхчастной сигме из-за её угловатости. Йота и сигма в лигатуре дают Ἰσ(ις): о сокращениях см. [*Kagarow* 1929, 17]. Подобие *ипсилона* с наклонной (ровной, выгнутой или волнистой) ножкой часто используется в качестве отдельной от этого гласного характер [Perdrizet 1928, 73, l. 11; PGM VII 401, 464; *Kotansky* 2002, l. 14; *Ferraro* 2014, 67, fig. 11; *Campedelli* 2017, 202, Abb. 1]. *Альф*, где «перекладина» (напоминая одну из архаических форм *альфы* – см. [*Jeffery* 1963, таблицы]) параллельна правому скату см. [*Wünsch* 1905, 17].

Получается стандартное [Preisendanz 1972, 13; *Sanzi, Sfamini* 2009, 67–68, 82 nota 20, 124; *Elia* 2014, 33; *Schwemer* 2019, 77] Gemisch эллинских (Селена, Гермес, Гелиос, Кронос, Арес), семитских (Αδωνάι, Ἰα, Ἰω, Δ) и хамитских (Κμηφ, Ἰσις) небожителей, чьи имена перемежаются типичные характерес и voces magicae:

Α Ἀδ(ωνάι) vac. C C Κμη(φ) κα μου ρου τ 2 характерес Ἰ YGH Δ Ια ~

∴ ∟ ∟

Б hI vac. τ 2 характерес : Ἰ Α[∟] Η Ω Ι ~ ω Ἰσ(ις) l характер Ο ∟ G l характер

Артезианский канфар мог быть чашей для ритуальных возлияний/воскурений, но скорее – для приготовления нужных для них ингредиентов либо снадобий. А имена Б-га и божеств и абракадабра (об ограничении этими двумя элементами в магии см. PGM; ср. [*Trzcionka* 2007, 122]) на его поддоне – оберегом при манипуляциях с содержимым.

13. Defixio из Артезиана. А. В. Белоусов и С. Ю. Сапрыкин сообщают издали остракон из «цитадели» городища Артезиан [Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014, 138–147] (рис. 3, 3а, 4, 4а, б). После едкой реакции В. П. Яйленко [Яйленко 2017, 472–475] первый отмежевался от ответственности за понимание лицевой стороны, но не от интерпретации [ср.: Белоусов, Сапрыкин 2018, 247–260] фрагмента в целом.

Рис. 4. Граффито из Артезиана. Реверс (фото по: Белоусов, Сапрыкин 2018)

Было отмечено, что черепок с левого и нижнего (и остальных тоже. – Ф.Ш.-К.) краёв был в древности обломан, а внизу аверса к «травмам» добавился скол от лопаты. Сперва было выбрано следующее: *Σάλας* / *abecedarium* / [. . . Δό]λη χαίρ<ε>iv / [. . .] χαίρ<ε>iv / [. . . Απ]άτουρος / [. . .κα]λὸς Δόλης μοί (курсивом в греческом тексте выделены неполностью сохранившиеся литеры). И сразу [Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014, 139 слл.], и позднее [Белоусов, Сапрыкин 2018, 248, 251] подчёркивалось, что публикаторы работают только по фотографиям и прорисовкам С.Ю. Сапрыкина с них.

На с. 139–140 и 146 *editio princeps* дана справка по распространению ЛИ *Σάλας* и *Δόλης* во Фракии и фракоязычных областях Малой Азии. Хотя многократно, со ссылками на Мэбел Лэнг, И.И. Толстого и А.С. Русяеву, говорится, что граффито может быть

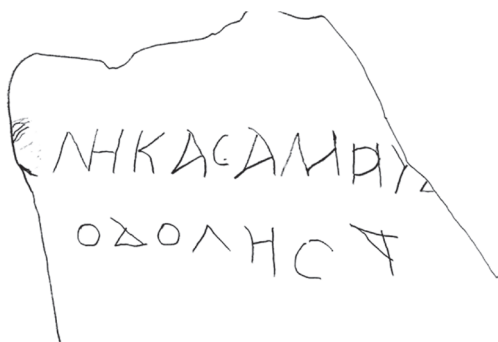

Рис. 4а. Граффито из Артезиана. Реверс(прорисовка по: Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014)

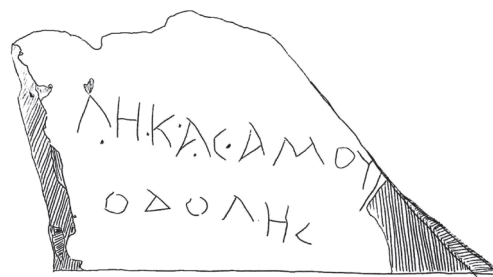

Рис. 4б. Граффито из Артезиана. Реверс (прорисовка по: Белоусов, Сапрыкин 2018)

магическим, выбор делается в пользу его ученического (о чём «свидетельствуют» буквы П и ОУ над и под абecedарием) любовно-сексуального подтекста с чертами «юмора гомосексуального характера».

В графике χαίρῖν видится нарушение норм орфографии, в Ἀλάτουρος – название святилища Афродиты на азиатском берегу Боспора (*зачем и почему* оно тут названо, не поясняется), с которым загадочно «коррелирует» определение καλός. Прочтение вместо него ΑΝ Αλατούρ(ι)ος рассмотрено, но не избрано.

Принимая основные их выводы, В.П. Яйленко [Яйленко 2017, 472–475] жёстко иронизирует над соавторами. Автором он счёл обращающегося к остальным Саласа. Апатур, по его мнению, новый мужской аналог женского антропонима Αλατούρη – имя, как Салас и Долес, а написание ι вместо ει – регулярное, но не ошибочное для времени составления текста. У свежего скола он увидел уголок *дельты* и восстановил эпическое, находимое им и в поздней прозе, δ[οι]οί «два, оба». Перед вторым χαίρῖν он отрицает существование иных знаков и получает: Σάλας / abecedarium / [?Δό]λη χαίρῖν, / χαίρῖν / [Απ]άτουρος, / [κα]λός Δόλης, δ[οι]οί (sc. καλοί).

В своём ответе А. В. Белоусов и С. Ю. Сапрыкин [2018, 247–260] признают «неряшливость» своей работы, частично учитывают критику В.П. Яйленко и отвергают его восстановление δ[οι]οί. Они впервые прямо отмечают важную деталь: начала строк слева и ниже абecedария уходят в облом. Убрано фантомное П над abecedarium, но местоположение ОУ под ним теперь указано неверно и с ошибочной (УО) последовательностью букв. На с. 254 внутренняя поверхность черепка названа внешней. Зато актуализированы ссылки на фракийский ономастикон, а Σαλας и Δολης логично лишены ударений. Лакуна после Δολης оставлена пустой ([..]οί: предложены разного объёма κ[αλ]οί и [..]θε[ο]ί).

Сохранено, что граффито – сочетание ученических упражнений, проб письма и обценной записки. Магическая интерпретация основательно не рассмотрена. Ἀλάτουρος – безоговорочно святилище. ΛΙ Αλατούρ(ι)ος снова не исключается, но без интереса. Избыточна полемика с В.П. Яйленко о графике χαίρῖν: обе стороны говорят разными словами об одном и том же.

В августе прошлого года я провёл аутопсию обломка, хранящегося в фондах ВКИКМЗ (КП 181000, КМГ 4710: мои благодарности всем см. в прим. 2). Его состояние серьёзно отличается от всех предложенных до сих пор его толкований.

В первоиздании [Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014, 139] указаны лишь длина и ширина остракона. Поэтому даю его подробное описание. Размеры его граней (от верха по кругу слева направо) – 28, 78, 19, 36, 39, 23, 30, 70 и 43 мм. Abecedarium образует известный по очерку 12 «крючок». Имя Салас процарапано внутри (от *беты* до *эты*) этого эллипсоида. Слева от него, на траверзе от *беты* до *ню*, наискосок по отношению к нему и краю фрагмента, начертаны четыре строки; окончание 4-ой повторяет кривизну алфавита и завершается на уровне его *ни*. Высота букв – около 7 мм. Дзета вычерчена как угловатое латинское S частым в рукописях обратным зигзагом, *кси* – как 3, *хи* – почти прямым крестом с равными ветвями. Между правым краем черепка и загнутой частью алфавита, на уровне *тау* и *ипсилона*, процарапано оу (пси перечёркнуто).

Строки слева суть: vacat (ΛΗΙ и т.п. отсутствует) ΧΑΙΡΙΝ | ΖΑΙΡΙΝ (вверху перед *альфой* виден уголок вышеназванной формы *дзеты*) | [...]ΑΤΟΥΡΟΣ | \ΛΟС (характер:

пересекающая круг косая прочерчена уверенно) | ΔΟΛΗΣ. За верхней третью последней *сигмы* видна горизонтальная черта. После скола, скравшего 2 м.б., – ΟΥ.

Если бы С.Ю. Сапрыкин уделил больше внимания обыкновенной vox magica οψ/ψο [Wünsch 1905, Z. 50 (οψ трижды); cf. DT 36.6; VII 811 (Θ οψ); PGM III 144 (ειο ψο)] и χαρακτήρες \ [Bonner 1951, n. 26: трижды после Ια] и Ø [PGM, Bd. II, Index (может быть, = θεός)], у него не возникло бы сомнений в магическом характере остракона. Об алфавитной магии (символизирующей всей полнотою череды литер (пред)вечность: ср. «Аз есмь Альфа и Омега») он сам много пишет. Да и в граффити из Феодосии [Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014, 143] искажение очертаний букв и их (как и слогов [NGCT 50]) перестановка – ясное отражение магизма [см.: Kagarow 1929, 17; Bull. ép. 61, 65; 99, 183; 2000, 146; 2005, 91].

И что за школьники в гарнизоне крепости, чьи габариты допускают лишь горстку солдат? Жаль, что А.В. Белоусов в 2018 г. не помог своему учителю утвердиться в верной интерпретации.

Имя Δολης предваряет абракадабра: Λ и Σ – широко распространённые litterae magicae (см. DTA, DT, PMG, SMA, SM, MA, MH, SGD, DAG, GMA ...). По-видимому, она продолжалась и после него: подходящих к – [...] ου (такоу и проч.) voces magicae в упомянутых сводах предостаточно. На Саласа и Долеса накладывается заклятье: номинативы ΑΗ в defixiones обычны. То же относится и к возможному Апатурию: сознательное искажение [Kagarow 1929, 17] антропонима (Αλατοῦρ<ι>ος) – ещё один признак ворожбы.

О ΧΑΙΡΙΝ. С.Ю. Сапрыкин не рассмотрел чтения пом. дамского имени Χαίριον с ставшим привычным с III в. до Р.Х. (для заклятий см. [Arbabzadah 2012, 253]) переходом ιον>ιϛ: ср. двойное написание Ζωσάριον и Ζωσάριϛ в первые века от Р.Х. в Македонии и Фракии (LGPN IV s.v.). Следующее ΖΑΙΡΙΝ могло бы быть окончанием женского (Αζάριον→Αζάριϛ) аналога известного в Танаисе (КБН 1287.23) мужского ΑΗ Αζαρίων. Стоила бы внимания и отвечающая самой сути defixio конструкция [καταδῶ] Χαίριϛ (асс. от Χαίρις – см. все тома LGPN).

Помимо ономастических, имеется и иное, предпочтительное решение. Среди voces magicae встречается χηρα [Bonner 1951, n. 27], χηρευ [Nemeti 2005, 2.4–5], χηρυς [Matrocinque 2019, 73] и т.п. Учитывая множественность форм, его присутствие здесь в облике χαιριϛ (ср. βαχυχ/βαιχυχ) вполне возможно. На то же указывает и идущее следом ζαιριϛ: намеренная модификация при повторении подобных единиц (Ευλαμω, Βυλαμω; βαχυχ, βαιχυχ, χυχβαχ; κηηφ, κηητ κτλ.) – обыкновенна в античной магии [DT 243; Kagarow 1929, 17, 35; PGM LXXX; Bull. ép. 2000, 146].

Апатурий с Саласом и Долесом оказываются в обрамлении магических символов. Что придаёт граффито целостный, завершённый вид.

Говоря об обратной стороне обломка, А.В. Белоусов, сопротивляясь В.П. Яйленко, с вызовом настаивает на своём авторстве. Он сознаёт, что реверс написан другой рукой. Сначала [Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014, 146–147] он читал ληκάσα<ς> μοῦ δ' | ὁ Δόλης: экзерсис «ученика грамматической школы» в два молосса (--- | - υ -) с подражанием «возвышенному слогу поэзии» (доризм ληκάσας вместо стандартного ληκήσας и положение подлежащего в конце фразы), где тот «пытается применить свою школьную учёность в обценном издевательствах над своим товарищем Долесом». Упомянув,

что злосчастный Долес *дважды* оказывается мишенью неких лиц, он этого не осмысливает. Далее идёт подробный экскурс о формах глаголов, применимых к фелляции, при мерах её упоминания, греческой этимологии и проч.

Потом, посчитав диттографию гаплографией, он принимает слабую апелляцией к оплошности писавшего прозаическую версию С.Р. Тохтасьева – λῆκασα<ς> μὲν Δ | ὁ{δο} λῆς. Ему бы укрепиться основанной на «малой» эпиграфике диссертацией Н.В. Шебалина [Шебалин 1978] и не робеть поэтических размеров в граффити.

После саркастической реплики В.П. Яйленко [Яйленко 2017, 474–475] в адрес публикатора, проигнорировавшего прекрасно видные вертикали, обрамляющие *омикрон* первой строки, эти черты, объявленные «затёртостями» (?!), чудесным образом исчезли из второй прорисовки по фото (рис. 4б).

В.П. Яйленко увидел перед *лямбдой* у скола в начале стк. 1 следы *эпсилона* (за втравливание его в содом отвечает рис. 4а). Учтя вертикальные черты вокруг *омикрона* стк. 1, он принял, что сперва писавший намеревался поставить μῆ, но потом остановился на οὐ и забыл выскоблить ставшее ненужным *мю*. У него получилось: ἐλήκασα, {μῆ} οὐδ' | ὁ Δόλης «я развратил, а не этот Долес» (λῆκῶ переводится «блудить», а объектом совращения признаётся Апатур).

В ответе ему отмечено, что перед *лямбдой* в дебюте есть только скол, диттография названа своим именем, а в конце стк. 1 обозначен уже не уголок дельты, но одна длинная волнистая косая. Засим А.В. Белоусов продолжил настаивать на своём чтении, хотя иное завершение первой строки должно было бы его изменить. Он «спел сагу» о мужской фелляции и, заключив, что λῆκῶν Гесихия может быть омонимом обценного глагола, не сделал отсюда никаких выводов для изучаемого им граффито [Белоусов, Сапрыкин 2018, 256–260].

Версия В.П. Яйленко тоже не проходит из-за отсутствия на черепке начального *эпсилона* и необходимости прибегнуть к ошибке писавшего, забывшего стереть ставшую лишней букву. Но и филологические турнюры А.В. Белоусова не помогают пониманию надписи. Поэтому я начну с более подробного описания реверса остракона.

Его первая строка открывается обширным (а не разбросанными небольшими [Белоусов, Сапрыкин 2018, 255, рис. 2]) сколом. Очевидно, что писала другая рука. Высота букв здесь 9 мм. По обеим сторонам *омикрона* чётко прочерчены чуть наклонные влево линии. Между собою их соединяет перемычка, как у кириллического И. От второй вертикали данной графемы вправо вверх уходит формирующая выписанный «птичкой» *ипсилон* слегка загибающаяся в конце черта. Вкупе с предшествующими им *мю* и *альфой* образуется обычный в магии Ἄροῦν (Амон: см. [PGM I 134, 139–140; XXI 20; Jordan 2002, 27]). К реверсивному *ню* (И) см. такое же в Αἰών, одном из эпитетов Амона [Bonner 1951, n. 7]. Ниже лигатуры ουν вычерчена χαρῆρ двузубой рогатины вроде лежащего на правом боку *ипсилона* [ср.: Wunsch 1905, fig. 17: пятижды влево]. После имени Амона – litterae magicae - Υ | [ср.: Sijpestejn 1969, 188]. Стк. 2 чуть ползёт вниз по отношению к стк. 1. Высота букв в ней – 7 мм.

В начале первой строки оборота, на самом деле, находится не *эпсилон*, но сверху – скол, внизу – дефект поверхности, посередине («горизонталь» лунарного «эпсилона») – эффект формовки на гончарном круге. Какое ещё нужно доказательство, что работать эпиграфисту надо с оригиналами, а не фото и прорисовками с них?

Почему первоиздатель несерьёзно отнёсся к глоссе Гесихия ληκῶν: «прыгать, подпрыгивать»? Ведь в рамках его логики это могло навести на допускаемый генитивом μοῦ перевод «отпрыгнув/прыгнув от меня этот Долес», что придало бы его мыслям иное направление.

Отчего (если играть, как в 2014 г., соответствиями ā/η и подозревать пропуск лите-ры) было не рассмотреть и реконструкцию inf. pass. ληκῶσα(ι) от λᾱκῶω/λᾱκῆω «разрывать, разламывать, растерзывать» [см.: *Arbabzadah* 2012, 253–254] – «да будет разодран» (Долес). Либо не вспомнить (применительно к аверсу обсуждалась defixio) voces magicae λαχ [Bull. ép. 2017, 68 (Анапа)], λακι λακιω λακημω [PGM II 303], λακινια [DT 252.11=MA 98.11=DAG 14.11], Λακαμ [DT 241.3=AF 3.3=DAG 8.3]. Ληκας мог бы быть дублетом последнего: ибо Λαλαμ [DT 242.6=AF 4.6] показывает и графику Λλελαμ [DT 241.3=AF 3.3], а сам А. В. Белоусов приводит довольно примеров чередующихся αι/η в *боспорских* надписях [Белоусов, Сапрыкин 2018, 260].

Поскольку же между сколом поверхности и Ἀμοῦν сохранилось лишь ЛНКАС, остракон пострадал (editio princeps) уже в древности, стк. 1 явно искривлена, то есть иное надёжное решение. В заклинании SGD 144 [=Versnel 1998, 226] содержится пожелание, чтобы его жертву пожрали черви: σκόληκες. Acc. pl. этой лексемы даёт σκόληκας, а конструкция πρὸς + acc. в адрес тех, кому желают отправиться в преисподнюю, давно известна в defixiones: в DTA 106a.1–9 в каждой строчке после καταδεδέσθω названо имя в номинативе, а затем значитесь – πρὸς τὸν Ἑρμῆν τὸν χθόνιον καὶ τὴν Ἑκάτην τὴν χθονίαν.

Значит, наиболее приемлемо чтение второй части надписи (с переходом её с лицевой на обратную сторону или без оногo) [πρὸς τοὺς σκό]ληκας – Ἀμοῦν, χαρακτῆρες – | ([καταδεδέσθω]) ὁ Δολῆς «к червям – vox magica Ἀμοῦν + χαρακτῆρες | (да будет заточён) этот Долес»: объём обеих лакун совпадает; писавший мог обойтись и без [καταδεδέσθω], поэтому я ставлю восстановление, кроме квадратных, и в круглые скобки; большой vacat перед первым омикроном в l 2 не должен смущать, ибо в граффито нет жёстких законов расположения знаков.

Долес чем-то очень насолил двум сослуживцам. Один накладывает узы заклатья и на него, и на Саласа с Апатурием. Зато второй, присоединяясь, желает согнуть навеки Долесу уже эксклюзивно.

И – никакой педерастии! Ни с фасада (аверс), ни с тыла (реверс).

14. Запись, упоминающая Фанагора. Н. В. Завойкина [Завойкина 2020, 245–254] полностью развернула аргументацию в доказательство своей версии прочтения известного граффито из раскопок Фанагории. Её упорство в отстаивании точки зрения вызывает уважение. Её критика предложений С. Ю. Сапрыкина в целом верна. В этой связи я благодарен за то, что она (пусть и не всегда последовательно: не указано [там же, 248–254], что мною впервые [Шелов-Коведяев 2018, 98–100] были предложены – принятое ею удревнение артефакта, объяснение отсутствия знака [ο] перед слоговым ро в имени Фанагора, обоснование присутствия в надписи божества Кэра, героизации ойкиста Фанагора, интерпретации цифр как пожертвований и невозможности Ἦκσιος=Ἄξιος С. Ю. Сапрыкина) ссылается на автора этих строк.

К сожалению, статья не лишена досадных опечаток. На с. 246 и др. попадают «диабол» (получается какой-то diabol) и «триабол». Праздник Антестерий назван Анфистериями.

В 2018 г. я [там же, 99], разобрав палеографию, фундировал, что остракон был записан двумя руками. Н. В. Завойкина на своих с. 248, 250, 251 и 253 без доводов постулирует, что писал один человек. Но её полемика с С. Ю. Сапрыкиным на с. 251 подтверждает мои выводы о двух *разных людях*: *ро* в стк. 2 написано в столь отличной от сткк. 1 и 3 манере (о внимании к ней см. разделы *Écritures* в *Bull. ép.*), что позволило её оппоненту принять его за *каппу*.

Она права, что наши с нею разногласия сводятся к датировке и интерпретации стк. 2 памятника. В первом вопросе наблюдается вербальная аберрация. Классификация С. Ю. Монаховым амфор свидетельствует, что их тип, давший черепок, существует с 1-й половины VI в. до Р.Х. [Шелов-Коведяев 2018, 99]. Если же говорить о третьей четверти столетия, то она начинается с его середины, а значит героизированный Фанагор жил ранее. Материальные (строительные?: керамика первой половины VI в. в Фанагории есть) остатки при сырцовых техниках (археологам это хорошо известно) могут не выявляться очень долго, что не отрицает бытования полиса в период, предшествующий выявленным комплексам, но говорит лишь о нивелировке горизонтов. Конечно, и ямы справедливо датируются по самому «молодому» материалу. Но это не значит, что заполнять их не начали одновременно с более ранними находками. Боюсь, что высокопрофессиональная команда археологов Фанагории слишком гипнотизирует себя версией С. А. Жебелёва, сегодня ненадёжной уже в силу вольного обращения покойного с текстами [см.: Шелов-Коведяев 2018, 102–103].

О том, что пожертвование Кэре (о ед. ч. ТН см. [Gruppe 1906, 1084, Anm. 0; cf. 768]) было связано с избавлением от смертельной опасности во время путешествия по морю, я написал довольно [Шелов-Коведяев 2018, 99]. Выкладки Н. В. Завойкиной [2020, 250] о функциях божества лишь оттеняют мою правоту. Четырёхчастный зигзаг в стк. 2 – *точно не сигма*: аутопсия фрагмента показала, что форма *сигмы* (фото и прорисовка её искажают – ср. очерки 12 и 13) в стк. 3 совсем другая (ещё одно свидетельство двух рук). А неведомые вчера культы становятся известны сегодня, благодаря, как раз новым материалам археологии.

Наконец, она настаивает [251–252] на том, что в стк. 2 стоит ἦϊος. О «сигме» уже сказано. К критике С. Ю. Сапрыкина [Сапрыкин 2019, 473 слл.], с которым я был и ранее солидарен [Шелов-Коведяев 2020, 428], могу добавить ещё, что в раннее время Феб был, действительно [Завойкина 2020, 251], просто *эпитетом* Аполлона, поэтому *обозначение эпитета его вторичным эпитетом* крайне проблематично. Тут должны быть собраны не косвенное (ἦϊος Φοῖβος), но *исчерпывающие прямые* литературные и *эпиграфические доказательства* его *одиночного* (без Феба и вне перечисления эпиклез) *применения*.

Что же до использования для обозначения чисел, против чего возражает Н. В. Завойкина [Завойкина 2020, 253], графических символов Восточной Ионии (где была расположена *метрополия* Фанагории – *Теос*) [Шелов-Коведяев 2018, с. 99], то оно вполне оправдано в период архаики.

14а. Ещё раз о граффито, упоминающем Нису. Интерпретация надписи на поддоне чернолакового килика, как обращённой к даме полусвета (см. [Завойкина 2018, 69–70; Шелов-Коведяев 2020, 428–429]) укрепляется тем, что сопутствующие Дионису нимфы зовутся на одной аттической чернофигурной вазе мастера Софила Νῦσαι [Kretschmer 1894, 200 § 183; Fränkel 1912, 20–21]. Такое прозвище в реплике, адресованной гетере, да ещё на сосуде для вина, весьма логично.

15. Надпись Рескупорида II из Патрея. А.И. Иванчик опубликовал [Иванчик, Петерс 1988, 119–121] мрамор, позволяющий обсудить вопросы методики (рис. 5).

Обломок плиты сохранил обрывки четырёх строк датировки по правлению Тиберия Юлия Рескупорида. Издатель сравнивает его с ныне утраченной надписью из раскопок Патрея 1949 г. (КБН 1020), которая «чрезвычайно близка публикуемой» по всем параметрам.

Отметив, что «едва ли» оба фрагмента соединяются в контакте, но принадлежат двум одинаковым текстам, исполненным одним и тем же резчиком, он в итоге не избегает такой попытки:

	[Βασίλ]εύοντος [βασιλέως Τιβε]-
2	[ρίου] Ἰουλίου Ῥη[σκούριδος]
	[φιλοκ]αί[σ]αρος κ[αὶ φιλορωμαί]-
4	[ου, εὐσεβο]ῦς . . .

А.И. Иванчик считает, что апексы стк. 3 в КБН 1020 принадлежат А, Ι и Α, а «остаток *сигмы* между *йотой* и второй *альфой*, <...> не сохранился, поскольку <...> на нашем фрагменте верхняя гаста *сигмы* идёт чуть ниже верхней границы строки».

Суждение об одной руке, резавшей оба камня, может быть (без оригинала КБН 1020 судить трудно) верно, а вот их объединение – нет. Излом в стк. 2 документа 1986 года проходит ровно по хорошо видимому левому скату *лямбды*; но точно такой же сохранился и в стк. 2 КБН 1020, но справа за ним виден рваный камень. Ножки *ипсилон* в КБН 1020 длиннее, а *омикрон* – одинаково крупные, тогда как *омикрон* стк. 2 у А.И. Иванчика мельче, чем в сткк. 1 и 3. *Сигма* стк. 3 КБН 1020, похоже, была вычерчена ниже апексов соседних литер, а в сткк. 1 и 3 публикации А.И. Иванчика она стоит вровень с остальными, да и в стк. 4 вырезана едва уловимо (на 1 мм при высоте букв в 25 мм) ниже. Расстояние между строками в КБН 1020 больше отмеченных А.И. Иванчиком [119] в новой находке 10 мм. Правый скос в стк. 1 КБН 1020 проходит так, что между *омикроном* в нём и *ню* в позднейшем обломке зиял бы обширный вазат.

Для реконструкции фрагмента 1986 г. более шрифта важна индивидуальная для него манера письма. Расчёт лагун [Иванчик, Петерс 1988, 120–121] проведён формально верно. В сткк. 1–3 слева, где они примерно одинаковы, разница не превышает 1–1,5 м.б.: хотя настораживает, что её максимальный показатель приходится

Рис. 5. Фрагмент из раскопок Патрея 1986 года (фото по: Иванчик, Петерс 1988)

на сткк. 2 и 3, где исчезло одинаковое количество *йот*. Справа всё выглядит ещё лучше – по 12 литер (с учётом *йот* – от 10,5 до 11,5).

Однако бросается в глаза, что сохранение с левого края примерно того же (стк. 1: [Βασιλευο] 7.5; 2: [ριου Ἰου] 7 (6); 3: [φιλοκαισα] 9 (8) букв) объёма пропавшего текста ([ου εὐσεβο]: 8) в стк. 4, где излом проходит зримо правее сткк. 1–3, делает невозможным, чтобы *ипсилон* и *сигма* в [εὐσεβο]ῦς оказались там, где они, на самом деле, находятся – в интервале между *омикроном* и *сигмой*, и *сигмой* и *каппой* стк. 3 соответственно.

Поскольку ничего, кроме имени монарха и его титулатуры тут быть не может (*vacat* выше стк. 1 однозначно говорит о начале надписи), то следует обратить внимание на то, что сткк. 1 и 3 нанесены намного свободнее стк. 2. Последняя же начертана в полтора и более раза убористей: *омикрон* в ней меньше, её 4.5 полноценных литеры приходятся на 3 в стк.1. Стк. 3 вырезана с ещё бóльшим разбегом, чем стк. 1: соотношение по буквам со стк. 2 у неё – 3÷5.

Сделанные наблюдения позволяют дать следующую реконструкцию (в скобках указано количество знаков с учётом того, что *йота* занимает ½ места остальных):

№	лакуна слева	текст	лакуна справа	число букв
1	8 (7,5)	[Βασιλεύο]ντος [βασιλέως Γ]-	10 (9)	22 (20,5)
	9 (8)	[βερίου Ἰου]λίου Ῥη[σκούριδος]	11 (10,5)	26 (24)
3	8 (7)	[φιλοκαίσ]αρος [καὶ φίλω]-	9 (8)	21 (19)
	11 (10,5)	[μαίου, εὐσεβο]ῦς - - -		

App. crit. Π1 от *омикрона* перед *ню* ничего не осталось; Π2 помимо того, что окончания строк вообще сильно варьировались в официальных надписях римского времени (см. КБН), отмеченная выше плотность не противоречит здесь большему объёму конечной лакуны; Π3 написана размашисто; если *скол* хоть что-то оставил от *эты* в предыдущей строчке, то здесь он полностью поглотил *каппу*, пройдя по её вертикали. Поэтому я забираю её в квадратные скобки, в отличие от *альфы* в начале строки, пространство для которой, хотя и представленной одним верхним апексом, полностью сохранилось.

16. О гимне Дионису из Пантикапея. Н. Н. Казанский изящным этюдом [Казанский 2020, 896–906] отреагировал на предложенное мною [Шелов-Коведяев 2018б, 71–73] чтение упоминающего Диониса граффито из Пантикапея (рис. 6). Я сердечно признателен ему за лестные для меня суждения, но особенно за то, что он загодя сообщил о своём желании модифицировать реконструкцию надписи и прислал мне свой текст, что дало мне время на его осмысление. Вот она, школа! Старая школа.

Глубокий знаток древностей, Н. Н. Казанский сразу признал в остраконе осколок поэтического произведения и выдвинул свою замечательную версию двух гекзаметров орфического *гимна*:

[κικλήσκω βασιλῆα Δι]όνυσου πολ[υγηθέα,
 [- ~ ~ ~ ~ ~ χρυσοκόμη]μ, φίλόμολ[πον]
 [Я призываю царя] Диониса несущего радость,
 [- ~ ~ ~ ~ ~] златокудрого бога, любителя пенья.

Статья подкупает не только блистательной эрудицией и собранными вместе примерами орфической поэзии, но и образцовой, не перегруженной частностями, библио-

Рис. 6. Остракон с фрагментом орфического гимна Дионису VI–V в. до Р.Х. из Пантикапея (фото В. П. Толстикова)

графией. Для полного блеска мне не хватило исправления редакцией опечаток – в имени Диониса, как на черепке, не *омеги*, но *омикрона* с символом долготы [ō], написания *сигмы* в инлауте всегда одинаковым знаком, а слова «бога», отсутствующего в граффито, поставленного в скобки.

Я был бы готов полностью принять видение Н. Н. Казанского. Тем более, что *один из древнейших орфических гимнов, открытый в Пантикапее*, – настоящий бриллиант в корону греческой культуры, а уж Боспора, да и всего Причерноморья – особенно. Если бы не одно, но (речь идёт об эпиграфике) в высшей степени принципиальное обстоятельство. На обломке правая половина первой сохранившейся в стк. 2 *мю* стоит прямо между *йотой* и *омикроном* стк. 1. Последнему предшествуют 8 слогов. В стк. 2 им соответствуют – 13 (в варианте Н. Н. Казанского) или (если числить впереди *хрусокóμη* одни спондеи, что небесспорно) – 10. И то, и то требует, чтобы вторая строка стартовала со значительным сдвигом *влево* относительно первой. Иначе (размер шрифта везде один) *мю* никак не окажется под *омикроном*. Мне подобные прецеденты неизвестны. Сдвиги вправо – сколько угодно.

Первое, что приходит в голову: вернуться к моему первоначальному варианту. Но кропотливо проделанная уважаемым коллегой работа побуждает думать о другом. Ведь у *настоящего* профессионала продуктивны даже недочёты.

Почему бы два эпитета, предложенные в завершение стк. 2, не могли быть её зачином, написанным с отступом? То есть: [χρυσόκομη]μ, φιλόμολ[πον ~ ~ ~]. Например, обращаясь к репертуару того же гимна *Orph.* 30, на котором базируется Н. Н. Казанский (27.01.21 он ответил письмом: «Ваша идея мне нравится: она правдоподобна и симпатична»): [χρυσόκομη]μ, φιλόμολ[πον, | πρωτογονόν, διφύ', εὔιον (vel simile)] – с элизией [ē] в ауслaute второго слова перед последующим дифтонгом. В целом:

[κικλήσκω βασιλῆα Δι|δῶνσομ πολ[υγηθέα,]

[χρυσόκομη]μ, φιλόμολ[πον, | πρωτογονόν, διφύ', εὔιον]

[Я призываю царя] Диониса несущего радость],

[Златокудро]го, любителя пе[ня, перворождённого, двусущего, «Эвейя»].

Было ли это (в *перевернутом* виде) написано на вотиве, сказать трудно. Ведь сам Н.Н. не смог привести тут аналогий, которые бы его устроили. Он, безусловно, прав, что орфический гимн вряд ли мог быть связан со школьным образованием.

Значит (хотя и в том, и в другом Н.Н. Казанский сомневается), *пока* надо принять, что стихи были процарапаны либо на целом сосуде для симпосия, либо на остраконе. В последнем случае встаёт вопрос о цели подобного упражнения, зовущий к отдельному исследованию: скажем, о практике (пост)вакханалий – в античном смысле.

17. О сарматах в Северном Причерноморье. С.Ю. Сапрыкин [Сапрыкин 2020, 333] в каком-то раздражении и спешке (Addenda приданы им к ничего не имеющей с ними общей статье о боспорских агораноммах) отнёсся к двум моим недавним работам. И – промахнулся.

Он отказывается видеть этноним сарматов на поддоне тарелки из Пантикапея. Предлагая владельческий вариант, он, увы, дезориентирует читателя, т.к. не упоминает, что считать Σ]ΑΡΜΑΤΑΣ заклатьем меня [Шелов-Коведяев 2018а, 366] заставляют явные следы сознательной порчи в нём нескольких литер (рис. 7).

«Антиисторический» вывод он делает за меня из того, что мне, якобы, «невдомёк, что личное имя Σαρμάτας неоднократно встречается на Боспоре». Мне известен не только увлекший его трюизм, но и то, что ударение в данном АН надо ставить – Σαρμάτᾱς, иначе от него не получить γεν. на ~α (КБН 1179.60: доризмы в именах *боспорян* невероятны, особенно в такое время). Что все его примеры происходят из Горгиипии II–III вв. от Р.Х. (КБН 1134, 1140, 1179: форма койнэ в это время дала бы там при акцентуации на второе [α] Σαρμάτης – LGPN Va s.v.). То есть, привлекать их как аналогии к памятнику IV в. до Р.Х. – недопустимый (*разрыв* в 6–7 веков) анахронизм в исторических заметках.

Мне ведомо и то, что если находить Σαρμάτᾱς в IV в. или если С.Ю. Сапрыкин полагает, что пантикапейское Σαρμάτας имеет дорийскую огласовку, то вторая гипотеза показывает херсонесита или гераклеота в столице Боспора. И тогда любой вариант антропонима закрепляет присутствие сарматов набегами в Северном Причерноморье: давно установлено, что ЛИ этнического происхождения давались греками после их знакомства с существованием соответствующего народа и/или его представителями. Где же урок историзма?

18. Об амфоре с граффито из Керченского музея. Тут запальчивость С.Ю. Сапрыкина [Сапрыкин 2020, 333–334] совсем его запутывает. Сначала он пишет, что моё [Шелов-Коведяев 2019, 80–81] понимание «не соответствует содержанию», но затем, исказив, принимает его, убедившись «в ошибочности» своего «чтения и фантастичности восстановления» текста там, где его не было.

Он мне очень польстил, приписав *мне* «странный» вывод, что «имена Скиф и Малес <...> говорят о деловых связях семей их носителей» (при том, что оба находятся за пределами их родины). На самом деле, он спорит с Луи Робером, на которого (а тот общил колоссальный материал и выводы специальных исследований) я сослался (и мэтр, и я, кстати, всегда подчёркивали, что Скиф – имя эллинское). С.Ю. Сапрыкину не стоило бы «с лёгкостью необыкновенной» отрицать выводы титана эпиграфического ремесла.

Моего оппонента настораживает эпитет «Геры Сопутствующей», который я (?) прочитал на амфоре. Я же пишу о Гере, сопутствующей в морском путешествии: Гера Води-

Рис. 7. Поддон тарелки IV в. до Р.Х. из раскопок Пантикапея с заклятием на сарматов (фото В. П. Толстикова)

тельница – я указываю на это в заметке – засвидетельствована давно. Потому нет ничего изрядного в том, что она обретает новую ипостась: по сути, лишь грань старой.

То, что значат цифры на амфорном тулове, я напишу отдельно. Пока отмечу, что дробные расчёты греки вели не полуоболами и т.п., но целыми числами с добавлением их фракций. За полтысячи чего С.Ю. Сапрыкин предлагает уплатить три статера (не слишком большие деньги для такого количества неназванного товара в период жизни амфоры) повисает у него в воздухе. Соседство святилиц и частных лиц (что предлагаю я) в хозяйственных записях зафиксировано множество раз (см. материалы Bull. ép.).

Амфора в «малой» эпиграфике называлась ἀμφορεύς, керамические сосуды – κεραμῆον, κεράκι(ε)α. Ни те, ни другие не обозначались словом χοῦς. То, что С.Ю. Сапрыкин считает в граффити и дипинти литерой Χ в массе своей – учётные пометы, иногда обереги (см. Bull. ép., разделы Inscriptions céramiques, Rapports avec archéologie).

19. О стихотворных надписях Боспора. В.П. Яйленко [Яйленко 2020, 447–459] очень заинтересованно рассмотрел ряд моих публикаций. Я очень благодарен ему за проявленное внимание.

а). В гимне из Пантикапея [Шелов-Коведяев 2018б, 71–73] он также, как Н.Н. Казанский, распознал гекзаметр, сведя его в один стих. С размером (см. очерк 16) я согласен. Однако остаюсь на том, что сформулировал выше, ибо предложение видеть в *ιο* имени Диониса слитную долгую стопу представляется мне менее убедительным.

б). В.П. Яйленко привёл массу интересных наблюдений, аналогий и примеров в связи с граффито, упоминающим имя *Симон из Фанагории*. [Шелов-Коведяев 2018б, 73–75]. Этим он внёс, несомненно, вклад в обсуждение памятника, ставшего, благодаря ему, предметом уже четвёртой (считая рецензию L. Dubois в Bull. ép. 2003, 394) публикации. К сожалению, я не могу принять его чтения. По-моему, получились слишком громоздкий синтаксис (который

провоцирует точку с запятой в середине перевода) и чересчур перегруженное и мудрёное содержание. Предложено считать, что первая часть стиха описывает качества чаши, вторая – Симон. Затем, что, с одной стороны [Яйленко 2020, 450 слл.], килик обращается к владелице: чудная вещь превозносит отличные качества хозяйки; поэтесса Симон хвалит саму себя, но посредством *objet parlant*. С другой [Яйленко 2020, 454] – это «сугубо частное послание товарке». То есть, автор стиха превозносит перед получателем и свой подарок, и себя. Причём себя самоё характеризует (с какою целью?) как душевную («славная внутренне») и скромную (не очень вяжется с самовосхвалением). Ирония? Самоирония? Невинное девичье кокетство? Заигрывание с подругой? На мой взгляд, сложновато.

с). Ни в чём, кроме допустимости эпиклезы *τρίλλος*, не соглашается со мной В. П. Яйленко только в отношении *граффито на амфорной ручке из Фанагории* [Шелов-Коведяев 2018г, 239–242]. Увы, в стк. 4 там читаются лишь чётко выписанные две *лямбды*. *Мю* невозможно (литеры, пусть и с перехлёстом, прочерчены явно, что-либо, что можно было бы понять, как срывы при написании *мю*, отсутствует). А это решает дело. Примеров гаплографии вроде *ἄ(γ)ελος* в архаических и раннеклассических граффито довольно в *Vull. ér.* Гермес мыслился подателем земных благ, в том числе, плодородия полей, скота и т.п. [Gruppe 1906, 1337; Nilsson 1906, 393; Farnell 1909, Vol. V, 25; cf. Otto 1981, 128–130, 132]. Поэтому нет ничего неприемлемого в том, что он называется «вестником медимна» в безыскусных *ученических* стихах (для них даже в своём роде элегантная метафора).

d). Мне очень жаль, что я вынужден быть неблагодарным в ответ на все похвалы В. П. Яйленко при изучении им *обсценной записи из Гермонассы* [Шелов-Коведяев 2018б, 75–77]. Его версия о *τι* в конце стк. 2 сама по себе очень интересна, а материалы, привлечённые им, весьма информативны. Но последняя буква стк. 2 – не *iota*, а точно *эта*: на обтяжке рисунка тушью её перекладина видна, а при полиграфическом воспроизведении (ср. о его несовершенстве выше) прорисовки она слилась с контуром излома. Поэтому мне приходится настаивать на своём. В датировке же своей [см. там же, 75] я исхожу из даты слоя (не позднее второй половины V в. до Р.Х.), где был обнаружен фрагмент. Ещё пример того, что палеография – ненадёжный датирующий признак для граффити, всегда отмеченных индивидуальными особенностями почерка.

20. Об оценке Н. Н. Казанским древнегреческой поэзии на Боспоре. Не могу не привести, с согласия учёного, полные цитаты из электронной переписки с ним от 4 февраля 2019 г. и свои заметки к ним.

О новом фрагменте аттической комедии из Гермонассы он пишет «Мне очень понравилась смелая интерпретация надписи на штукатурке (3 раздел Вашей статьи). Думаю, что здесь Вы абсолютно правильно связали дошедший фрагмент с лексикографическими описаниями, хотя местами Ваша реконструкция и может показаться слишком смелой». Без комментариев.

О граффито из Фанагории – «необходимо решить вопрос о Симоне. Я очень хорошо понимаю, почему Л. Дюбуа понимает это имя как женское. У нас есть пример, когда эпитет *χαρίεσσα* определяет именно гетеру в тексте *Anth. gr. 16.324*:

ὄδὲ σοί, ὃ χαρίεσσα Λεόντιον, εἶ μὲν Ἀθήνη
τέχνης, εἶ δ' εἶδους ἄκρα δέδωκε Κύπρις.

Текст не оставляет сомнений в том, что Λεόντιον гетера. Также и Σίμων как женское имя, в котором номинатив и вокатив совпадают по форме, известно по надписям в Афинах и Дельфах, причем это имя обладает ясной внутренней формой. Мне кажется, что как Курноса она и фигурирует в интересующем нас тексте.

Прилагательное χαρίεσσα обычно в применении к женщине на всем протяжении греческой литературы, включая и достаточно поздние примеры (ср. Himerius Soph. Declamationes et orationes. Oratio 9, 231: φέρε οὖν, εἴσω τοῦ θαλάμου παραγαγόντες αὐτὸν ἐντυχεῖν τῷ κάλλει τῆς νύμφης πείσομεν. ὦ καλή, ὦ χαρίεσσα· πρέπει γάρ σοι τὰ τῆς Λεσβίας ἐγκώμια. σοὶ μὲν γὰρ ῥοδόσφυροι Χάριτες χρυσῆ τ' Ἀφροδίτη συμπαιζουσιν, ὦραι δὲ λειμῶνας βρύουσι·). То же самое касается прилагательного ἀγαθή, которое употребляется в самых серьезных и уважительных контекстах, ср. Aristot. Rhet 1361a 8: ἔστιν δὲ τῷ κοινῷ μὲν [εὐτεκνία], νεότης ἂν ἢ πολλή καὶ ἀγαθή, ἀγαθὴ δὲ κατ' ἀρετὴν σώματος, οἷον μέγεθος, κάλλος, ἰσχύν, δύναμιν ἀγωνιστικὴν· ψυχῆς δὲ σωφροσύνη καὶ ἀνδρεία νέου ἀρεταί· ἰδίᾳ δὲ εὐτεκνία καὶ πολυτεκνία τὸ τὰ ἴδια τέκνα πολλὰ καὶ τοιαῦτα εἶναι, καὶ θήλεα καὶ ἄρρενα· θηλειῶν δὲ ἀρετὴ σώματος μὲν κάλλος καὶ μέγεθος, ψυχῆς δὲ σωφροσύνη καὶ φιλεργία ἄνευ ἀνελευθερίας. Такого рода примеры можно множить, ср.: Clemens Alex. Stromata 4, 20, 126 φησὶν ἢ τραγοῦδία,

ὤνησε κάλλος εἰς πόσιν ξυνάορον,

ἀρετὴ δὲ ὤνησε πολλὰς· πᾶσα γὰρ ἀγαθὴ γυνή,

ἥτις ἀνδρὶ συντέτηκε, σωφρονεῖν ἐπίσταται.

Совсем иное значение имеет прилагательное μέτριος, которое в поэзии появляется обычно в ремесленных контекстах (у меня в книжечке о Стесихоре есть подборка текстов на μέτρον) или так, как Диоген Лаэртский пишет о неумеренном (т.е. несоразмерном) килике, употребление которого привело к оскорблению Муз (Anthol. Gr. 7. 104):

Ἀρκεσίλαε, τί μοι, τί τοσοῦτον ἄκρητον ἀφειδῶς

ἔσπασας, ὥστε φρενῶν ἐκτὸς ὄλισθες ἑῶν;

οἰκτεῖρω δ' οὐ τόσσον, ἐπεὶ θάνες, ἀλλ' ὅτι Μούσας

ὑβρίσας οὐ μετρίῃ χρησάμενος κύλικι.

Лишний раз хочу подчеркнуть, что прилагательное μέτριος, хотя его и пытались связать с киликом, возвращает нас к идее видеть в имени кличку гетеры, которая рекламирует свой труд. Таким образом, это слово стоит по смыслу несколько обособленно, при том, что отчетливо наблюдается трехчастное деление текста и тройственная характеристика дамы. Невозможно разнести по двум единствам слова χαρίεσσα и κάλλος: не «прелестная красота», но только «прелестная в отношении красоты (acc. relationis)», за которым следуют еще два определения – «добрая и умеренная». Вспоминается Феогнид ἵπλος ἐγὼ καλή καὶ ἀετλή в любовном контексте. И здесь такая же самореклама гетеры, но в Вашем тексте гетера еще говорит о соотношении цена – качество, а не о соответствии партнеру по размеру.

Следует специально подчеркнуть, что interpunctio в надписях обычно не отражает фразовую интонацию. На русском языке об этом написано немного, но такой разбор представлен, например, в статье «Между письменным и устным текстом: древнегреческое «наивное письмо»» // Исследования по языкознанию. К 70-летию члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко. СПб., 2001. С. 246–256. Из западных работ – раздел у L. Thrette. Interpunctio выделяет главное: героиня «Курноса»

и «исполненная прелести». А синтаксически я бы делил на «милую своей красотой», «добрую» и «умеренную». Как представляется, такое интонационное членение фразы удачнее других. Что же касается метрики, то здесь ожидался бы один из ходовых размеров, но он не очевиден и в нем не наблюдается совершенства:

– – υυ – υ : – υ : – υυυ – : – – υ –

Приведенная Вами параллель с первой строкой надписи на Кубке Нестора еще раз возвращает нас к вопросу о стихотворной форме – далеко не все исследователи первую строку на Кубке считают метрической. Впрочем, само соотношение стиха и прозы в архаических надписях представляет собой проблему, о которой писал Н. В. Шебалин в своей диссертации. Для меня эта надпись, которую я бы перевел как «Курносая я, красотой приятная, добрая не жадная», не выглядит «любовным посланием», но Вы, безусловно, правы, отказываясь видеть в килике «говорящий предмет». Увидеть надпись полностью можно было только осушив килик. Это был личный килик гетеры, допивая из которого, она автоматически предлагает свои услуги».

Поскольку три индивидуальности со столь разным опытом, как Л. Дюбуа, В. П. Яйленко и Н. Н. Казанский сходятся в том, что κάλλος есть accusativus relationis, это понимание мне, при всём уважении к памяти моего учителя, следует принять. Обратив моё внимание на то, что при интерпретации ἀγαθή было бы полезно учесть контексты, где это прилагательное применяется к уважаемым женщинам и, полагая, что μετρίη (разве здесь невозможна игра слов? Так мало известно об эллинской поэзии за пределами хрестоматийных образцов) указывает на скромную плату Σίμων за её услуги, Н. Н. Казанский согласен со мной в главном. *Надпись принадлежит гетере, которая обращается к мужчине в неидеальных стихах.*

Но «добрая» значит, всё-таки, доступная: особенно, если мой корреспондент прав, что гетера нежадная. Тогда «добрая не жадная» – тавтология. Уместна ли она?

Понимание же Σίμων (ср. имена сатиров и менад на аттической вазописи Σιμάδης, Σιμαῖος, Σίμις, Σίμος, Σίμων; Σίμᾶ, Σίμη κτλ. – см. [Fränkel 1912, 9, 21, 23, 67; Kossatz-Deißmann 1991, 169–171]) прозвищем укрепляет мою [Шелов-Коведяев 2020, 428–429] трактовку граффито, упоминающего Нису (см. выше этюд 14а) из той же Фанагории, как реплики аматёра курносой даме полусвета. Наконец, не я один считаю, что диссертация Н. В. Шебалина должна стать настольной книгой тех, кто изучает греческую поэзию.

Список литературы

Белоусов А. В., Винокуров Н. И., Трейстер М. Ю. 2017. Серебряные канфары из слоя пожара 46/47 г. времени боспоро-римской войны на городище Артезиан в Крымском Приазовье // АРХОИТ. Античные Реликвии Херсонеса. Открытия, находки, теории. Саки, 31–38.

- Белоусов А. В., Сапрыкин С. Ю. 2018. Ещё раз о публикации надписей с городища Артезиан на Боспоре // *Аристей*. 18, 246–268.
- Завойкина Н. В. 2018. Два граффити частного характера позднеархаического времени из Фанагории // *ДБ*. 22, М., 67–71.
- Завойкина Н. В. 2020. Граффито ок. 520-х гг. до н. э. из Фанагории // *КСИА*. 258, 245–259.
- Иванчик А. И., Петерс Б. Г. 1988. Греческая надпись из раскопок Патрея в 1986 г. // *ВДИ*. 2, 119–121.
- Казанский Н. Н. 2020. Гимн Дионису VI–V вв. до н. э. из Пантикапея // *ВДИ*. 4, 896–906.
- Сапрыкин С. Ю., Винокуров Н. И., Белоусов А. В. 2014. Городище Артезиан в Восточном Крыму // *ВДИ*. 3, 134–162.
- Сапрыкин С. Ю. 2019. К прочтению и интерпретации некоторых боспорских граффити // *ДБ*. 24, 473–487.
- Сапрыкин С. Ю. 2020. Агрономия на Боспоре // *ДБ*. 25, 320–337.
- Шебалин Н. В. 1978. Истоки древнегреческой метрической надписи. Дисс. канд. филол. наук (рукопись). Л., 144.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2018. К ранней истории Фанагории // *ПИФК*. 3, 98–106.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2018а. Об обстоятельствах гибели Елизаветовского поселения в 270-е годы до Р. Х. // *Причерноморье в античное и раннесредневековое время*. 2. Ростов-на-Дону, 364–370.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2018б. Древнегреческая поэзия на Боспоре // *Вестник ННИГУ*. 6, 71–80.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2018г. Школьная поэзия в Фанагории // *ДБ*. 22, 239–241.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2019. Греки и варвары в зеркале ономастики и малой эпиграфики // *Греки и варварский мир Северного Причерноморья: культурные традиции в контактных зонах*. СПб, 80–83.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2020. De titulis Bosporanis et viciniis // *ДБ*. 25, 424–440.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2021. De titulis Chersonesi Tauricae III // *Херсонесский сборник. XXII (в печати)*.
- Яйленко В. П. 2017. О публикации надписей с городища Артезиан в Восточном Крыму // *МАИСК*. 9, 471–483.
- Яйленко В. П. 2020. Стихотворные граффити Боспора, Ольвии, Березани // *ДБ*. 25, 443–511.
- Arbabzadah M. 2012. The Disappearing Man // *ZPE*. 180, 253–255.
- Bevilacqua G., Giannobile S. 2000. «Magia» rurale siciliana: iscrizioni di Noto e Modica // *ZPE*. 133, 135–146.
- Bevilacqua G., Ferradini Troisi F. 2009. Due amuleti funerari dalla necropoli occidentale di Egnazia // *Annuario della Scuola Archeologica di Atene. Serie III*, 7. Vol. LXXXV, 249–261.
- Bonner C. 1951. Amulets chiefly in the British Museum. A supplementary Article // *Hesperia*. 20/4, 301–345.
- Campedelli C. 2017. Bemerkungen zur athenischen defixio SEG XXX 326 // *ZPE*. 201, 201–207.
- Daniel R. W., Maltomini Fr. 1990. Supplementum Magicum. Vol. 1. Opladen, XXIV+213, VIII pls.
- Elia R. 2014. Defixiones // *Odisseo*. III/1, 15–81.
- Farnell L. R. 1909. The Cults of the Greek States. Vol. V. Oxford, XII+483.

- Ferraro D. 2014. *Le defixiones – fonti della storia economica e sociale*. Arcavacata di Rende, 184 p.
- Fränkel Ch. 1912. *Satyr- und Bakchennamen auf Vasenbildern*. Bonn, 80 S.
- Gruppe O. 1906. *Gruppe Griechische Mythologie und Religionsgeschichte*. 2 Bde. München, 1923.
- Jeffery L.H. 1963. *The Local Scripts of Archaic Greece*. Oxford, XX + 416 P., 72 Pl., Tab.
- Jordan D.R. 1978. A Silver Phylactery at Istanbul // *ZPE*. 28, 84–86.
- Jordan D.R. 1985. A Survey of Greek Defixiones not included in the Special Corpora // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 26/2, 151–197.
- Jordan D.R. 1994. Inscribed Lead Tablets from the Games in the Sanctuary of Poseidon // *Hesperia*. 63/1, 111–126.
- Jordan D.R. 2002. *Remedium amoris*. A Curse from Cumae in the British Museum // *Ancient Journeys*. A Festschrift in Honor of E. N. Lane. 2.5. (Stoa Consortium website: <http://www.stoa.org/lane/>).
- Kagarow E. G. 1929. *Griechische Fluchtafeln* (Eus Supplementa. Vo. 4). Leopoli, VIII+79.
- Kossatz-Deißmann A. 1991. *Satyr- und Mänadennamen auf Vasenbildern des Getty-Museums und der Sammlung Cahn* (Basel), mit Addenda zu Charlotte Frankel, *Satyr- und Bakchennamen auf Vasenbildern* (Halle, 1912) // *Greek Vases in the Paul Getty Museum*. Vol. 5. Malibu, 131–199.
- Kotansky P. 1994. *Greek Magical Amulets*. P. I. Wiesbaden; Opladen, XXVIII+415, XXVIII pls.
- Kotansky P. 2002. An early Christian Gold *Lamella* for Headache // *Magic and Ritual in the Ancient World*. Leiden, 37–46.
- Kretschmer P. 1894. *Die griechischen Vaseninschriften ihrer Sprache nach untersucht*. Gütersloh, 251 S.
- Matrocinque A. 2019. Defixio from Caesarea Maritima against a Dancer // *Litterae Magicae*. Zaragosa, 59–75.
- Nemeti S. 2005. Magische Inschriften aus Dakien // *Latomus*. 64, 397–403.
- Nilsson M. P. 1906. *Griechische Feste*. Leipzig, VI+490.
- Otto W. F. 1981. *Les dieux de la Grèce*. P., 333. (traduction de l'édition allemande de 1947).
- Perdrizet P. 1928. Amulette grecque trouvée en Syrie // *REG*. 41, 73–82.
- Preisendanz K. 1972. Fluchtafel // *RAC*. 8, 1–29.
- Sanzi E., Sfameni C. 2009. *Magie e culti orientali*. Cosenza, 311, XL tav.
- Schwemer D. 2019. Beyond Ereškigal? Mesopotamian Magic Tradition in the Papyri Graecae Magicae // *Cultural Plurality in Ancient Magical Texts and Practices*. Tübingen, 62–85.
- Sijpestejn P. J. 1969. Ein Herbeirufungszauber // *ZPE*. 4, 187–191.
- Stroud R. S. 2013. *Magical Lead Tablets* // Stroud R. S. *The sanctuary of Demeter and Kore: The Inscriptions* (Corinth. XVIII/6). Princeton, 81–158.
- Theis Chr. 2016. *Circulus magicus*. Apotropäische Kreise in magischen Ritualen // *Göttinger Orientforschungen*. IV. Reihe. Ägypten. 62. Wiesbaden, 193–210.
- Trzcionka S. 2007. *Magic and Supernatural in Fourth-Century Syria*. L. –N. Y., XI+220.
- Versnel H. S. 1998. *An Essay on Anatomical Curses* // *Ansichten griechischer Rituale*. B., 217–268.
- Wünsch R. 1900. *Neue Fluchtafeln* // *Rheinisches Museum für Philologie*. 55, 62–85.
- Wünsch R. 1905. *Antikes Zaubergehärt aus Pergamon*. B., 50, 4 Taf., 20 Fig.

Summary

F. V. Shelov-Kovedyayev
De titulis Bosporanis et viciniis IV

This paper continues the series of corrections to some published inscriptions from Cimmerian Bosphorus. **No 12** (fig. 1, 2) presents the magical *phylactery* on the silver cup from the castle of Artesian. **No 13** (fig. 3, 3a, 4, 4ab) proposes the understanding of graffito on amphora's fragment from the same castle as *defixio* on the solders named into it. **No 14** insists that the graffito from Phanagoria mentioning the city founder Phanagorus was inscribed around the beginning of third quarter of VI century BC by two hands, one coming from West-Ionian islands. **No 15** (fig. 5) brings the new reconstruction of the published fragment from the excavations of Patrasys in 1986. **No 16** (fig. 6) formulates the new lecture of the *orphyic* hymn from Panticapaeum recently discussed by Nikolay N. Kazansky. **Nos 17** (fig. 7) & **18** rejects the Sergei Yu. Saprykin's proposals concerning some graffiti from Panticapaeum and the collection of the Kerch State Museum. **Nos 19a-d** discusses the Valery P. Yailenko's lectures of four bosporan verse-inscriptions. **No 20** publishes the correspondence with Nikolay N. Kazansky about two verse-inscriptions from Hermonassa and Phanagoria.